

Дерзкий вызов

Заклучив соглашение с Цикадой, Цзян Чэнь решил пустить ее в родник через десять дней. Пообещав следовать за Цзян Чэнем, Цикада также пообещала дать ему каплю своей крови после того, как ее родословная эволюционирует.

Хотя это была всего лишь капля, капли крови с древней родословной было достаточно, чтобы скопировать все воспоминания и наследие Цикады. Этого было достаточно, чтобы получить большинство ее способностей.

Цзян Чэнь был несказанно рад такой возможности. В частности, он мог обрести бесформенные крылья и парить в небесах. На такое были способны лишь эксперты сферы мудрости! Такая техника полета была даже более надежна, чем схожие техники культиваторов сферы мудрости. Все-таки даже в сфере мудрости полет был связан с множеством ограничений. Лишь достигнув небесной сферы мудрости, культиватор мог полностью использовать свою силу, чтобы парить в воздухе. Но даже в этом случае такой полет уступал полету с крыльями.

Все-таки люди-культиваторы зачастую полагались на духовную энергию во время полета. А полет требовал большого количества духовной энергии и оказывал большую нагрузку на тело. Даже сильнейший эксперт не мог летать вечно, а для обладателя крыльев полет был чем-то естественным, изящным искусством. Такой полет не требовал подпитки духовной энергией.

Это было важным преимуществом.

Кроме крыльев, Цикада также обладала Подделкой Цикады и Панцирем Цикады. Для культиватора это было сродни второй жизни. Более того, родословная древней Золотой Цикады делала ее обладателя невосприимчивым к ядам и десяти тысячам ударов молнии. Это было мечтой любого культиватора. Достаточно было двух таких техник, чтобы любой культиватор стал одним из лучших гениев в любой секте.

Но Цзян Чэнь стремился к большему, и статуса сильнейшего гения на Континенте Божественной Бездны ему было недостаточно; ему нужно было вознестись на самую вершину этого мира и безграничного божественного дао. Поэтому он не упускал ни единой возможности стать сильнее.

Теперь в его распоряжении было множество техник. Божественное Око, Ухо Ветра, Каменное Сердце и Голова Медиума становились все эффективнее и эффективнее. С новым прорывом увеличилась и мощь Удара Сверхновой. Мощь Злого Золотого Ока всегда увеличивалась вместе с уровнем культиватора, и Цзян Чэнь чувствовал, что в этой зрительной технике скрывается немалый потенциал.

Кроме способности обездвиживать противников, Злое Золотое Око также могло нейтрализовать чужие зрительные техники. Но Цзян Чэнь чувствовал, что это еще не предел. У таких техник было множество применений. Ее можно было использовать, чтобы внедриться в сознание противника, подчинить его своей воле или даже уничтожить его сознание. Чем больше культиватор изучал зрительные техники, тем больше они поражали его своей мощью. Одного взгляда могло хватить, чтобы разогнать облака или сравнять горы с землей.

Но, само собой, такого уровня нельзя было достичь в краткие сроки. Кроме Злого Золотого Ока Цзян Чэнь довел Девять Трансформаций Демонов и Богов до пятого уровня, на котором эта техника позволяла обрабатывать его внутреннюю энергию. Пока он не мог преодолеть этот

уровень.

Если точнее, он мог, но пока не хотел. Пятый уровень этой техники был поворотным моментом. Все до пятого уровня было фундаментом, почвой, из которой могла произрасти поистине продвинутая техника.

Для обработки внутренней энергии лучше всего было использовать сразу все пять элементов. Культиватору требовалось одновременно обработать энергию пяти элементов: металла, дерева, воды, огня и земли. (Прим. пер.: Это связано с буддистским учением, согласно которому каждый из пяти элементов соответствует определенному органу. Лишь культивируя каждый элемент, человек мог достичь высшей точки развития.)

Сейчас у Цзян Чэня был Лотос, представляющий элементы огня и воды, и магнитная золотая гора, представляющая элемент металла. Благодаря омовению в древесном духовном роднике Цзян Чэнь повысил свой древесный потенциал. Ему не хватало лишь счастливого случая, который позволит ему улучшить связь с элементом земли. Когда он найдет источник земляной энергии, он сможет обработать все пять элементов. Если Цзян Чэнь сможет достичь этого идеального состояния, в будущем эта техника позволит ему развиваться семимильными шагами.

Поэтому Цзян Чэнь не спешил развивать эту технику дальше. Он не собирался пренебрегать элементом земли и готов был подождать. Девять Трансформаций не терпели спешки.

А вот две первые техники, которыми овладел Цзян Чэнь, Рассекающий Поток Безбрежного Океана и Божественный Кулак Бесконечности, уже теряли свою эффективность. Хотя эти техники были вовсе неплохи, они становились все менее полезны по мере того, как противники Цзян Чэня становились все сильнее и сильнее.

«Рассекающий Поток Безбрежного Океана уже проявил свой невероятный потенциал в области фехтования, но это — далеко не самая мощная мечевая техника. И все же пока она еще может мне понадобиться». Цзян Чэнь одной рукой поигрывал безымянным клинком. На первый взгляд он казался таким невзрачным, таким обыкновенным, что трудно было представить, что в нем есть хоть что-то особенное. Но Цзян Чэнь знал, что это был потрясающий клинок. Чего Цзян Чэнь не мог понять, так это то, как такой удивительный клинок оказался в таком маленьком месте как Восточное Королевство. Самое странное, что он без дела валялся в хранилище нечистого на руку чиновника, подобно блестящей жемчужине, скрытой под грудой песка.

Цзян Чэнь размышлял об этом странном стечении обстоятельств, когда глиф с посланием прервал ход его мыслей:

— Молодой мастер, мы завершили омовение.

Цзян Чэнь встал и вышел из тайной комнаты. Когда он увидел своих приближенных, он сразу заметил, что они просто пышут здоровьем и энергией. Было сразу видно, что они полностью преобразились. Тан Хун даже достиг изначальной сферы!

Лорд-мастер Е Чунлоу достиг пика малой изначальной сферы и был всего в одном шаге от земной изначальной сферы. Гоуюй достигла уровня духовной королевы, и от изначальной сферы ее отделяла лишь незначительная преграда, которую можно было преодолеть в любой момент. Сюэ Тун тоже достиг пика девятого уровня духовной сферы. Хотя он был на шаг позади Гоуюй, было ясно, что прорыв в изначальную сферу — лишь вопрос времени. Цяо Шань и Цяо Чуань также достигли небесной духовной сферы. Перемены были просто невероятны.

Даже культиватор сферы мудрости преобразился бы благодаря такому роднику, что уж говорить о культиваторах духовной сферы. Чем ниже был уровень культиватора, тем заметнее были улучшения, и тем легче ему было прорваться на следующий уровень.

— Славно, вы не разочаровали меня. Если вы и дальше будете развиваться теми же темпами, вскоре вы сравняетесь с основными учениками секты.

Цзян Чэнь был в отличном расположении духа. Эти люди следовали за ним с самого Восточного Королевства, и, само собой, он должен был обеспечить им достойное будущее.

— Госпожа Хуан-эр, похоже, родник действительно благотворно подействовал на вас и подавил Связующее Родовое Проклятие. Воздействие проклятия фактически сошло на нет. Похоже, я могу больше за вас не волноваться. Вы можете спокойно жить здесь, пока Старейшина Шунь не найдет Траурное Древо.

Хуан-эр слегка кивнула и поблагодарила Цзян Чэня своим божественно мелодичным голосом:

— Благодарю Господина Цзяню, который любезно предоставил мне убежище.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Ну что вы, Госпожа Хуан-эр. Теперь вы часть нашей семьи. Чувствуйте себя как дома.

Гоуяй хихикнула и взяла Хуан-эр под локоть:

— Как по мне, поскольку младшая сестра Хуан-эр — часть нашей семьи, теперь вы можете просто жить с нами, сколько захотите!

— Да! Младшая сестра Хуан-эр, если вы останетесь с нами, мы будем очень рады вашей компании! — произнесла Вэнь Цзыци, которая преодолела свою робость и взяла слово, что случалось с ней нечасто.

Хуан-эр была тронута. Будь ее воля, она бы действительно навсегда осталась здесь и жила со всеми этой простой, счастливой жизнью.

— Лорд-мастер, Тан Хун, радиус моего жилища составляет пятьдесят километров. Здесь с комфортом могли бы расположиться даже тысяча человек. Почему бы вам остаться у меня? А когда освоитесь с обретенными силами, тогда и подумаете, хотите ли вы здесь остаться.

Тан Хун громко усмехнулся, явно разделяя мнение Цзян Чэня:

— Босс, до следующего серьезного прорыва я точно никуда не свалю!

Верховный Район переполняла духовная энергия, и в этом отношении он значительно превосходил гору Да Гу, где жили внутренние ученики секты.

Разместив всех, Цзян Чэнь прикинул, сколько прошло времени, и понял, что прошел уже месяц. Он целый месяц не покидал пределов жилища. Вдобавок он совсем не интересовался новостями внешнего мира. Он не принимал гостей и даже не открывал двери. Поэтому он не знал, насколько сильно расплодились слухи.

Поскольку он целый месяц не показывался на публике, в ходе бесконечных обсуждений многие решили, что он не заслуживает своей репутации. Им казалось, что он боится высунуть нос за пределы Верховного Района.

Многие считали, что не только место на Состязаниях по дао пилюль, но и жилище было получено обманным путем. Сначала эти слухи распускали лишь немногочисленные злопыхатели, но в отсутствие Цзян Чэня в них верило все больше и больше людей.

Нельзя недооценивать силу сплетен; ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой в глазах обывателей. И чем дольше Цзян Чэнь хранил молчание, тем больше людей верило в правдивость слухов. Сплетни распускали не только о Цзян Чэне, но и о Старейшине Юнь Не; вполне можно было ожидать того, что со временем подозрения падут и на Главу Дворца Дань Чи.

Ведь именно он привел Цзян Чэня в секту, так что тот, кто подозревал Цзян Чэня, подозревал и Главу Дворца. Му Гаоци тем временем изо всех сил старался игнорировать слухи и практиковал технику Каменного Сердца, чтобы укрепить силу духа. И все-таки слухи беспокоили его. Ему казалось, что пора что-то делать, но Старейшина Юнь Не всегда советовал ему следовать примеру Цзян Чэня и игнорировать новости внешнего мира, которые могут нарушить его душевную гармонию.

Но в тот день двери жилища Цзян Чэня неожиданно открылись, и он сделал громкое заявление, потрясшее всех учеников секты:

— Если кто-либо в Розовой Долине не может смириться с моей славой и моим положением, можете приносить тысячу духовных камней высокого уровня и вступить со мной в соревнование по дао пилюль в моем жилище. Я приму вызов любого культиватора, главное, чтобы у вас были духовные камни в необходимом количестве. Тот, кто одолеет меня, получит и место на Состязаниях по дао пилюль, и мое жилище в Верховном Районе.

Этот дерзкий вызов положил конец слухам.

Разве Цзян Чэнь не уклонялся от ответа на обвинения? Разве Цзян Чэнь не скрывался ото всех?

Но вот он взял и бросил всем вызов!

Любой, кто считал, что он не заслуживает своего положения, мог принять его вызов, но для этого нужно было поставить на кон тысячу духовных камней. Что это означало?

Все очень просто!

У меня мало времени, так что платите, если хотите побороться со мной!